

Над 33 днями - самое высокое небо.

Во дворце Даоюань висит золотой свет, и по нему быстро проносятся бесчисленные облака и дым. Первой под удар попала сцена, как почтенный Дао тремя ударами и двумя ногами убил семь будд на горе Далун и истребил сотни миллионов демонов-богов из чужих земель. Бесчисленные мастера даосизма внутри воскликнули: этот почтенный Да И так свиреп.

Особенно как буддийский культиватор, действительно удивительно, что он наложил такую тяжелую руку на Будду буддизма.

Видя, как Почтенный Да И в одиночку вошел в город Чэнсинь, подавил банкет Угу и императора Угу, и даже совершил такие оскорбительные действия по отношению к императору Угу, все даосские бессмертные в зале улыбались и снова и снова качали головой. Даос Чанмэй даже улыбнулся и сказал: "Из этой буддийской секты вышел какой-то урод. Эй, как этот человек культивировал? Может быть, он действительно культивировал Сутру Сердца Праджня Ваджры?".

В этот момент тайны небес хаотичны, и даже великий эксперт царства Хедао не может вычислить чье-то происхождение. В частности, почтенный Дайи достиг уровня полустепени гармонии. Даже когда небеса спокойны, лишь несколько даосских предков не смогут перевести дух от его необъятного неба. Даосскому предку было просто любопытно узнать о происхождении Почтенного Дайи. Если такой тиранический человек присоединится к буддизму, это не будет хорошей новостью для даосизма.

Услышав, как преподобный Дао И произнес имя Тысячи голов, выражения всех даосских предков одновременно изменились. Они посмотрели друг на друга, и краснобровый даос холодно сказал: "У этого маленького воришки Ту Цзина неплохие способности к пониманию, его буддийская секта действительно намного лучше моих даосских учеников в плане защиты его жизни".

Длиннобровый даос неодобрительно замахал руками: "

Посмотрим, посмотрим, посмотрим, что они могут сделать, чтобы справиться с Цяньшоу. В конце концов, они попросят нас сделать это. Есть Цяньшоу, которые нарушают ситуацию, будь то император Ва или Семь Будд". Забудьте об этом, игру, которую они затеяли, можно считать полностью разрушенной, что почти то же самое, что и наша, и тогда все начнется заново".

Все даосские предки проявили самодовольство. Со всеми средствами, которые они организовали в мире, даже если Чжан Тенгюнь был убит, когда династия Линг была уничтожена, у них все еще были последующие трюки. После стольких лет работы, как могло случиться, что Чжан Тенгюнь просто пешка, которую они заманили в засаду?

Когда они увидели, как преподобный Дайи жестоко избил императора Угоу на глазах у бесчисленных военных чиновников Цзинчао, и смысл все буддийское магическое оружие с императора Угоу и нескольких национальных учителей Цзинчао, многих даосских сект во дворце Даоюань, наконец, кто-то из экспертов не удержался от улыбки, чи-чи-чи, и рассмеялся. Эта улыбка тут же превратилась в рев смеха, даже несколько предков даосов смеялись так сильно, что скалили зубы, а буддийские монахи разграбили ни в чем не повинного императора, насколько интересна эта сцена.

"Этот достопочтенный Да И - бедный монах, без каких-либо буддийских артефактов". Краснобровый даос сузил глаза и улыбнулся.

Почтенный Да И, который только что был нищим, теперь был покрыт драгоценностями, и бесчисленные вишневые драгоценности могли ослепить глаза. Вокруг его шеи было семь или восемь нитей чрезвычайно мощных длинных четок, а вокруг его запястий было более дюжины нитей тускло-драгоценных бусин Будды. По всему его телу висело около сотни мощных буддийских сокровищ, и он триумфально летел обратно на белом лотосе. Он оставил несколько мощных буддийских сокровищ для собственного пользования, а все остальные буддийские сокровища отдал мастеру Бацзе и нескольким другим монахам храма Далонг.

В небе над храмом Далун звучали звуки санскритского пения, и преподобный Дайи побуждал людей начать делать домашнюю работу. В городе Чэнсинь раздавались звуки плача, и император Угоу, которого избили до костей и сухожилий, раздели донага, оставив только пару трусов, взревел и поднялся в небо. Он был так зол, что пожелал броситься к горному хребту Далун и Дайи Цзуну, которые разделяют жизнь и смерть. Но как могут военные чиновники Цзинчао справиться с почтенным Дайи, который не испытывает страха перед лицом Будды? Боюсь, что кроме нескольких первых учеников Будды, никто в буддийской секте не сможет с ним справиться.

Несколько даосских предков несколько раз злорадно воскликнули, и золотой свет быстро вспыхнул, явив огромную гору.

Демонический бог с высотой в тысячи миль скрежетал зубами, пытаясь вырвать гору, а затем гора внезапно аннигилировала, и огромная гора превратилась в чистую геомагнитную силу и сконденсировалась в бесчисленные невидимые геомагнитные летающие мечи. Демонический бог внешнего домена убил так много людей, что их головы скатились в реки крови. За исключением почти тысячи министров и генералов с сильнейшей культивационной базой и демона-бога внешнего домена, все они были убиты.

Улыбающийся Мастер Шоужуо появился из ниоткуда, угрожая военным чиновникам Цзинчао убить этих глупых иностранных демонов-богов. За исключением нескольких сильнейших лидеров демонов-богов, остальные демоны-боги были полностью убиты. Судя по клятвам, данным лидерами демонов, когда они бежали, между Цзинчао и иностранными демоническими богами может быть большой разрыв. Возможно, будет нелегко приветствовать этих демонов-богов пальцами.

Мастер Шоужуо громко и бесцеремонно крикнул, что Дау - его территория, подлинная территория даосизма, и любой, кто осмелится сделать шаг в Цзинчао, будет убит.

Глаза нескольких предков Дао замерцали, и они быстро связались друг с другом своим духовным сознанием, что было действительно неожиданностью.

Сила, продемонстрированная Мастером Скромным, - это не что иное, как база культивирования, позволяющая прорваться в царство Дао. Хотя обычные культиваторы редко прорываются в царство Мин Дао, всегда будут рождаться такие монстры. Предки Дао прошли через бесчисленные бедствия, и за это долгое время они видели бесчисленное количество таких гениев уровня монстров. Мастер Шоужуо - всего лишь один из злодеев, появившихся на свет, не слишком удивительное существо.

В частности, он открыл самое драгоценное сокровище пагоды Тайцин Вьентьян Динсин, и даосский предок был еще больше уверен в его происхождении. Человек с большой удачей случайно получает великое сокровище, это большой шанс. Великое Высшее Сокровище имеет свою собственную силу высоких законов для постижения, если вы можете понять его

удивительные принципы, вы можете быть петухом в царстве нарушения Дао.

Охраняя силу мастера Кламси, он полностью овладел Изначальным Сокровищем, то есть никто ниже царства Хедао не может его исцелить. Такой персонаж в настоящее время является настоящей высшей боевой силой, независимо от того, в каком лагере он находится, лагерь противника будет иметь огромную головную боль.

Даос Цзымэй задумчиво кивнул: "Этот сын должен войти в мой даосизм".

Длиннобровый даос тут же рассмеялся: "Старший брат очень прав. Он практикует мой даосизм, поэтому он должен естественным образом войти в мой даосизм. Просто этот дикий даос еще не понял, что мой даосизм свободен и легкий. Его душевное состояние, его убийственная природа все еще слишком тяжелы".

Только что мастер Шоужуо совершил несколько действий, и армия Цзинчао была стерта в прах. Не говоря уже об учениках даосизма и буддизма, даже среди демонов и призраков есть очень мало людей, которые убивают столько существ одновременно.

Скромному мастеру-охраннику было все равно, очевидно, он не испытывал ни малейшего психологического груза от убийства людей, любой, кто провоцировал его, получал от него самые беспощадные удары.

Краснобровый даос медленно повел лидера и сказал: "Это так хорошо, сейчас время катастрофы, нашей даосской секте нужен такой убийца".

Фиолетовобровый даос хлопнул в ладоши: "Пообещай ему достаточно благ, пусть он станет главным надзирателем моей даосской секты на континенте Паньгу, и скажи ему, что в будущем он будет иметь право надзирать за всеми бессмертными сектами, бессмертными и монахами на континенте Паньгу". Пусть он отправился на континент Паньгу, чтобы забрать тех пленных бессмертных, а теперь его бьют те злые препятствия в чужой области, это действительно возмутительно!"

Длиннобровый даос нахмурился и сказал: "Это всего лишь вымышленное имя главного даосского надзирателя, боюсь, оно не сможет убедить этого скромного господина. В конце концов, я должен дать ему некоторые реальные преимущества. Есть еще подношение Сифанг Шиву, которое я собрал тогда. После того, как я его обработаю, почему бы тебе не отдать его ему в качестве портативного магического сокровища. Его пагода выглядит потрясающе, но ее сила атаки не так хороша, как это особое разрушительное сокровище духа хаоса".

Несколько других предков Дао также пожертвовали свои личные дома один за другим, включая куски Сокровища Духа Хаоса, бесчисленные эликсиры и различные сокровища. Другие даосские мастера во дворце Даюань не могли не вздохнуть немного тяжелее, когда они увидели бесчисленные сияющие сокровища, плавающие в главном зале.

Хотя все они люди глубокой нравственности, но сокровища, лежащие перед ними, слишком тяжелы, и они не могли не поддаваться искушению почти инстинктивно.

Собрав столько сокровищ, даос Цзымэй собственноручно написал заказ на куске пурпурного атласа и передал его ученику Сюаньяну, который ждал рядом с ним.

Мастер Сюаньян получил приказ, свернул все сокровища своими большими рукавами, и сразу же превратился в луч света и бросился вон из дворца Даюань. Бесчисленные демонические боги хотели остановить этот дворец Даюань, и огромная формация демонического бога тоже

начала действовать, но на этот раз фиолетовобровый даос выстрелил [-] талисманами, которые были принесены в жертву предками Дао, и с силой разделил проход в пустоте. В одно мгновение они оказались на континенте Паньгу.

Во дворце Даоюань снова замерцал золотой свет, и в облаках и дыму показалась сцена города Донхай.

Краснобровый даос озадаченно посмотрел на город Донхай, сменивший знамя, и негромко сказал: "Великое дело для владыки Яньхуана - основать свою страну. Но почему он вдруг передал огромное Восточно-Китайское море Даюю? В чем смысл? Сюаньсюй, может быть, мы что-то не рассчитали?".

Несколько даосских предков посмотрели друг на друга и улыбнулись, даже рыжебородый даос с улыбкой покачал головой. Даос Цзымэй улыбнулся и сказал: "Этот вопрос неотделим от семьи Вахуан. Возможно, она дала У Ци какие-то льготы, поэтому поглотила Восточно-Китайское море из воздуха. У Ци начал в глуши, недолго просуществовав. Это талант - иметь такой фундамент за несколько коротких лет.

Жаль только, что, в конце концов, он - муравьеподобный персонаж, и сыграл его Ва Хуан на ладони. "

Усмехнувшись, даос Цзымэй легкомысленно сказал: "Этот Уци - просто злодей, так что не стоит беспокоиться об этом. Это Восточно-Китайское море теперь перешло в руки моей даосской секты. Просто подождите, пока ситуация изменится, и моя даосская секта сможет воспользоваться ситуацией". Давайте начнем сначала. Короче говоря, подавить Цяньшоу с нынешней силой мира Паньгу крайне сложно. Они всегда просят моего Даомена, и когда придет время..."

Даосские предки одновременно взглянули на список богов, и их лица стали немного уродливыми.

Неконтролируемые изменения произошли в основном сокровище плана, дарующего богов, как могла даосская секта попасть в такую неловкую ситуацию.

Однако, к счастью, у Даомена еще много козырей, и теперь он ждет только, когда Цяньшоу войдет в мир Паньгу, чтобы поднять большой шум, и все пока под контролем.

Еще есть около двух или трех лет работы, и с культивационной базой Цяньшоу, он должен быть в состоянии прибыть.